

Социальная справедливость спасает мир

Металлический корпус корабля разрезал морскую гладь, и в воздух взлетали тысячи блестящих под солнечными лучами капель воды.

Радарные и ракетные установки на крейсерах уже были готовы к запуску, они ждали команды на стрельбу...

«Сэр», молодой солдат посмотрел на офицера. Он был встревожен, и взгляд его зеленых глаз выражал чуть ли не панику. «Что же нам делать?»

Что же нам делать?

Никто не мог ответить молодому солдату, только что окончившему военную академию, даже бывалый ветеран не смог бы сказать, чем обернется дело. Они стояли там, на палубе, и они были просто солдатами - всего лишь незначительными винтиками в массивной военной машине. Они не могли принять решение или повлиять на него.

Они не знали, что было впереди, и каждый на кораблях, включая новобранцев, думал, что вероятность положительного исхода ситуации была слишком низкой.

Единственное, что чувствовал Хогг, глядя на линию горизонта, это злость - его глаза сузились, когда он посмотрел на флот Небесной Торговли, выстроившийся в линию.

Тихоокеанский флот более чем в 150 километрах от них также выстроился в боевой порядок - ударное формирование подняло в воздух все истребители...

Он не мог проявить слабость, даже самую малость. Даже если он не хотел этого, он мог только двигаться вперед.

Представители стран наблюдали за ним. Столица, его люди и весь мир смотрели на него. Бесчисленные взгляды, устремленные на него, были подобны бесчисленным мечам, которые могли в любую минуту обрушиться на его спину.

«Истребители Небесной Торговли быстро приближаются, наш радар не может зафиксировать их...» нервно сказал лейтенант-адмирал.

«Всем истребителям, в воздух!» приказал Хогг.

«Принято!» Лейтенант-адмирал с силой сжал челюсти.

Он уже ждал, что это произойдет. Когда Цинь и Страна F впервые вступили в военные действия, они все уже убедились, что F-35 не может сравниться с «Авророй-20». Однако, несмотря на это, он не испытывал страха.

Хотя «Аврора-20» была сильна, она не была непобедимой. Под прикрытием эсминцев и ракетных крейсеров, пусть и с большими потерями, но объединенный флот мог одержать победу.

Хотя электромагнитная импульсная пушка была мощной, корабль, несущий пушку, все равно был сделан из стали. Противокорабельные ракеты и торпеды позаботятся о них, даже если они смогут потопить несколько военных кораблей или даже авианосец в центре, силы у них все равно останутся...

Что касается оружия космического базирования?

Оно находилось на расстоянии 36 000 километров, так что все равно потребуется некоторое время, прежде чем ракеты опустятся вниз.

Хогг почувствовал себя гораздо спокойнее после того, как отдал несколько последовательных приказов.

Казалось, что война неизбежна...

«Осталось двадцать километров».

Двадцать километров...

При нынешней скорости эсминцев они преодолеют расстояние всего за несколько минут. К тому времени объединенный флот пересечет красную черту, и флот Небесной Торговли ответит на вторжение в частную зону выстрелами своих электромагнитных импульсными пушек. Альтернативы не оставалось.

Когда Лэй Чжэн получил сообщение, он посмотрел на красные точки, которые постепенно приближались на радаре. Выражение его лица не изменилось.

Военно-морской флот пяти стран, сорок семь современных военных кораблей и более десятка эскадр истребителей... Казалось, для него они не существовали.

«Десять километров!»

Первый офицер с широко открытыми глазами уставился на океан. Он сжал руки, так, что вены стали еще заметнее, и его ладони покрылись потом.

Два эсминца один за другим двигались к границе.

В этот момент Лэй Чжэн поднял руку и поправил фуражку.

«Пять километров!»

Как только первый офицер выкрикнул эту фразу, Лэй Чжэн снял с плеча рацию.

«Всем боевым частям, свободный выбор целей среди объединенного флота, исключение - авианосец. Подготовить...»

«Смотри! Они... они изменили курс!»

Восклицание прервало его приказ.

Зрачки Лэй Чжэна сузились, он уставился на голографический экран полным недоверия взглядом.

Два эсминца в первых рядах практически пересекли границу территории Циня. Однако всего в двух километрах от границы они внезапно изменили курс и сделали почти 90-градусный разворот.

Не только два эсминца отступили, но и объединенный флот позади них...

Хилл была раздавлена.

Полностью и бесповоротно.

Она была мудрым, сильным, смелым и тактически опытным политиком, иначе она не победила бы своих конкурентов и не стала президентом. У нее был лучший мозговой центр, лучший кабинет, но ей не хватало одной вещи....

Дух волка.

В эту мирную эпоху это было не то качество, которое можно было так легко в себе развить.

Борьба за социальную справедливость могла бы помочь ей получить голоса избирателей, но это никогда не выиграло бы для нее войну.

Когда «Воины Социальной справедливости» с радостью проголосовали и вложили ядерную кнопку в ее руки, они верили, что она никогда ее не нажмет, но они никогда не думали о последствиях отказа от таких радикальных мер.

Если ядерное сдерживание не имеет эффекта сдерживания, можно ли его вообще назвать сдерживанием?

В тот момент, когда она посмотрела в глаза Цзян Чэня, она почувствовала, что ее вытащили из кабинета и поместили в Колизей.

Противник, стоявший перед ней, не был ни опытным политиком, ни великим лидером, он был просто сумасшедшим, свирепым зверем.

«Стоп!»

В этот момент все уловки и игры потеряли свое значение.

То, что в конечном итоге сломало ее психологическую защиту, было не глазами Цзян Чэня и не его словами «Вы готовы?», а десятками миллионов семей на другом конце света и столетним процветанием их страны...

Именно сила в ее руках ошеломили ее.

Она не должна допустить ядерной войны!

«Стоп!»

Буквально за 10 секунд до начала конца она вскрикнула, оттолкнула чемодан, сделала несколько шагов к министру обороны, схватила его за воротник и снова громко повторила: «Стоп! Учения закончены, меняем курс...»

История изменилась из-за этого одного слова.

Эсминцы отступили.

Объединенный флот изменил курс.

Ядерная кнопка исчезла.

Уставившись в пустоту на экране, Хилл вздохнула и сделала два шага назад.

Это слово, казалось, высосало всю энергию из ее тела. Если бы ее не держали военный советник и начальник штаба, она, наверное, не смогла бы устоять на ногах.

В конце концов, война не началась.

Стратегия возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион и обуздания Циня провалилась, как и гегемония США.

Отныне ничто не могло остановить расширение глобальной энергосистемы, и ничто не могло разрушить Объединенный альянс обороны Земли. Весь мир был свидетелем отступления США и возвышения Циня. Даже флот США, завоевавший семь морей и пять океанов, не мог пересечь границу одного места.

Границу Циня.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1422435>